

Александр Авдеев

Скамья одна у входа в храм

То страшно порой, то тревожно.
 Всё знаешь ты и—ничего.
 Лишь то, что в руках иль подножно:
 Чай в кружке, паркет— в торжество.
 Компьютер, газеты да книги—
 О чём они? Верить и нет.
 Мелькают года, точно миги.
 Лишь чай расплескал на паркет...
 Выходим одни на дорогу,
 А звёзды глаголют не нам.
 Если бы верили Богу,
 Ходили бы по волнам.

Зима

О перламутровой погоде
 Не помышлялось в декабре:
 Зима морозная не в моде—
 Дожди косые в январе.
 Блестящим инеем покрыла
 Зима деревья и кусты.
 И солнце ярче засветило.
 «Вот это да!!»— пронзаешь ты.
 А мне бы нынче слов попроще,
 А мне бы— творческого дня.
 И надвигаются, как строчки,
 Кусты да ёлки на меня.
 Вдыхаешь с радостью морозный
 И побелённый ветерок.
 И не беда, что несерьёзный
 Смысл надвигающихся строк.

Снег

Первый снег сегодня долгий—
 Целый день летит, гудит.
 Побелил траву и ёлки
 Да молящийся мой скит.
 Крыша храма, купол храма—
 Словно белые навек!
 Только тает снег упрямо.
 Каждый день— как первый снег.

Январь

По тяжёлому полёту птиц на юг
 Что-то буду знать я про январь.
 Как порою скучный взгляд подруг
 Вторил: навсегда расстаться,— встарь.
 Скучный взгляд... Усталых крыльев груз...
 Ну а я здесь, кинутый причём!!
 Пусть в похолоданье радость— пусть,
 А под взглядом скучным— мы вдвоём.

Синее небо с красным закатом.
 Жизни не мыслю без неба теперь.
 Солнцем луна выплывает над садом.
 В храме открыта пустынная дверь.
 Жду не дождусь посетителей поздних:
 Может, кто вспомнит о Боге, о мне.
 Перед Пасхальной седмицей не подвиг—
 После молитвы дышать при луне.
 Подвигов нынче не будет, не надо.
 Стану молитвой спастись теперь.
 ...Плавно луна выплывает над садом.
 В храме открыта безлюдная дверь.

Срывает яблоки с яблони
 Длинным сачком сосед.
 Я пропускаю завтраки
 Да не сажусь за обед.
 Лень приготовить вкусное,
 Да и времени жаль.
 День уплывает, и люстрами
 Снова включается даль.

Но засмотрелся, как трудится
 В августе позднем сосед.
 Царство Небесное— нудится...
 — Батюшка, здравствуй!
 — Привет!

● ● ●
Я не рассчитывал на драки—
Настраивался на любовь.
А поселившийся в бараке
Не избежал позорных слов.
Барак—роскошная столица.
Барак—окраина земли...
И даже где гнездятся птицы,
Друг с другом спорят журавли.
А помолчать немного—можно.
Возможно—много помолчать.
Но обольют и заморозят,
Оговорят отца и мать.
И, поселившийся в бараке,
Переживаю вновь и вновь:
«Я не рассчитывал на драки—
Настраивался на любовь».

● ● ●
Ничего не докажем друг другу,
Зови тебя в храм, не зови.
Чётко идём по кругу.
Война у людей—в крови.
Раскол, но служу немного.
А лишнего знать не хочу.
Да будет светла дорога,
Улыбка порой—по плечу.
По гордости тоже воюю,
Когда мой приходит черёд.
Устал я глаголать впустую,
Народ—он везде народ:
Идёт от ворот по кругу...
Зови тебя в храм, не зови,
Ничего не докажешь друг другу
От недостатка любви.

● ● ●
Слава Богу, что мама молится,—
Подышу ещё здесь, поживу.
Может, выстрою к храму звонницу,
Перед службами всех позову
Помолиться—людей разбуженных,
Спящих сердцем, Бог даст, разбужу.
Неохота быть людям недужными—
Значит, надо молиться в нужду,
И не только в нужду—да и в сытости
Помолитесь в своё торжество...
Мама молится в трудной бытности:
«Слава Богу—лучше всего!»

● ● ●
Под небом и земля, а небо над землёй.
Земля пока жива, и небо в облаках.
Люблю бродить один вечернею весной,
Берёзовым дымком не надышусь никак.
Кому ж не мил простор, когда прошла зима?
Попробуй насмотришься на небо, надышись.
И не уйдёшь домой, пока не ляжет тьма,
И не захочет спать с тобой улечься жизнь.

● ● ●
Последние *прогулочки* в рубашках
По улицам, в тишайший листопад.
Порою лета солнечного краше
Осенний кратковременный закат.
Подорожите временем удачным,
Не хлопайте разладными дверьми.
Грядут в одеждах лёгких и прозрачных
Мамаши, сыновья и с дочерьми.
...Коль не дано, так не дано надолго,
Допустим, сырость, зиму полюбить,
Ходить полжизни в *скованных* дублёнках
И печку десять раз на дню топить.
Но хорошо, что вечером беспечным
Случайно или вновь гуляем мы,
Поговорив о солнечном, о вечном,
Припомнили внезапности зимы.

● ● ●
Вышло солнце краем из-за леса,
Осветив трубы котельный дым...
Неба покрывальная завеса
Землю защищает от беды.
«Солнце Правды»—Богом на иконах.
От рассвета ал кадилный взмах.
Тонкий нимб земного небосклона
Днесь на Богородичных руках...

● ● ●
Осень же, батюшка, осень.
Всё так и любишь смотреть
Вдаль и в небесную просинь,
Что тебя может согреть
После ушедшего лета.
Быстро сгущается тьма.
Ждёшь литургию с рассветом.
Жить—не хватает ума.

Туман и паутина— и солнце на востоке,
Церковные ворота и храмовый забор.
Кресты повыше неба, и радость в каждом вздохе,
Когда с ключами сторож пустой обходит двор,
И храм открыл осенний, зажѐг лампы, свечи,
Иконам поклонился и скрылся в алтаре.
... Легко так и не просто— в одном лице три встречи:
И сторож, и алтарник, священник,— на заре.

Опять звезда на небе та же,
Что создана за пару лет.
И в дымке сизой вижу: пляшет
Да излучает колкий свет.
То ближе светится, то дальше...
Наверно, было так
Всегда:
Перемешались правда с фальшью...
... А в небе—
Зоркая звезда.
Звезда, звезда... Созвездий море,
И с детства радуют они.
... А нынче думаешь про горе,
Заметив новые огни.

Цветы тридцать первого августа,
Омытые летним дождѐм.
Зажмурилась грусть в моей радости—
Что завтра не скажешь о том:
«Вот август, и дождики летние
Умеренно льют на цветы».
... В свиданья и встречи последние
Нечѐткие помню черты...

Цветы под окнами у храма.
Не уходить бы никуда.
А дома есть больная мама,
Есть слишком быстрые года.
Трава склоняется от ветра.
Скамья одна у входа в храм.
Я сам к земле клонюсь заметно,
Подвластен сам земным годам.
И кто о ком заплачет горько:
По мне ли мама, я— по ней?..
Цветов у храма милых сколько!
Дай, Бог, подольше светлых дней...